

– бронирования: использование систем online-бронирования (Booking; HRS; GDS (Amadeus, Galileo, Sabre)), других возможностей бронирования (телефон (наличие нескольких линий); факс; Skype; ICQ; электронная почта) и др.

Персонал с позиций конкурентоспособности можно оценить по внешнему виду работников; наличию бейджа; вежливому, профессионально-ориентированному разговору; умению наладить контакт с клиентом и др. Обслуживание оценивается по скорости подбора варианта тура с учетом пожеланий клиента, безошибочному заполнению документов, полноте и достоверности информации о месте путешествия и др.

Репутация организации – оценочные представления целевых аудиторий о ней, которые передаются друг другу клиентами, выявляется через постоянные, системно организованные опросы постоянных клиентов. Репутация трактуется как высокая или низкая.

Сбор, анализ, оценка вышеуказанных и других сведений по каждому фактору даст возможность составить представление о конкурентной среде туристского предприятия, его достоинствах и недостатках, выработать эффективное конкурентное поведение.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Минспорттуризма России. URL: <http://www.reestr.russiatourism.ru> (дата обращения: 20.10.2012).
2. География и туризм: сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. Вып. 9. С. 65-69.

N.V. Kharitonova

COMPETITION AND COMPETITIVE LANDSCAPE OF TOURISM MARKET (THE CASE OF PERM TOUR OPERATORS)

The article deals with theoretical and practical issues of competitiveness in the tourist market and its competitive environment. The results of the survey of the Perm Krai tour operators are presented. On the analysis of the views of members of the market the contemporary state of competitiveness is regarded and the main factors of tour operators' competitiveness are determined. The technique of the factor expert analysis of the competitive environment is proposed; the use of the latter will allow a tourist entity identifying tactic and strategic factors of its competitive position and predict competitive behaviour in the market.

Key words: tourist market; competitiveness, competitive environment; tour operators in Perm Krai; factors of tour operators' competitiveness; factor analysis of competitiveness.

Nina V. Kharitonova, PhD in Economics, Associate Professor of Tourism Department; Perm State University; 15 Bukireva, Perm, Russia 614990; hmv@psu.ru

УДК 911.3:796 (470.53)

И.В. Фролова, Л.В. Якимова

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕРЕГОВ ВОТКИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В качестве элементарной единицы при оценке берегов Воткинского водохранилища выбран ландшафтный район. С помощью оригинальной методики оценки природной привлекательности и рекреационной инфраструктуры районов осуществлена их дифференциация по рекреационному потенциалу.

© Фролова И.В., Якимова Л.В., 2013

Фролова Ирина Викторовна, кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и ландшафтной экологии Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; frolova@psu.ru

Якимова Любовь Викторовна, магистрант кафедры физической географии и ландшафтной экологии Пермского государственного национального исследовательского университета; Россия 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; physgeogrkaif@yandex.ru

Ключевые слова: водохранилище; береговые геосистемы; рекреационная привлекательность; рекреационный потенциал; балльная оценка; ландшафтный район.

В настоящее время рекреационный потенциал береговых геосистем крупных равнинных водохранилищ пока еще не является основным и востребованным ресурсом при формировании и развитии рекреационной инфраструктуры отдельных регионов РФ. Об этом говорит современный опыт разработки и реализации региональных программ и предложений по обеспечению комфортного и доступного отдыха населения, проживающего на берегах искусственных водоемов. Данное положение в сфере развития рекреации и туризма в регионах определяет текущие возможности их бюджета и (или) уже сложившуюся ситуацию в сфере организации отдыха населения на местах. Между тем, как показывают исследования, посвященные изучению рекреационных предпочтений людей (практически всех возрастных групп и профессий), одним из главных системообразующих элементов рекреационного каркаса регионов и крупных городов являются береговые геосистемы [12]. Высокая степень востребованности для отдыха именно этих природных комплексов связана с их медико-биологическими и эстетическими качествами [4; 10; 12; 15; 16], которые, даже при самых скромных инвестициях в сферу отдыха, дают значительный экономический эффект и способствуют решению многих социальных проблем [3; 6]. Косвенным подтверждением этому практически для всех регионов России является увеличение спроса на земельные (дачные) участки в прибрежной зоне водохранилищ в течение всех последних десятилетий.

Как показывает опыт изучения природно-рекреационного потенциала территории (ПРТ), главным фактором, по которому отдыхающие оценивают комфортность отдыха на побережье водоема, являются геолого-геоморфологические условия [13]. По мнению ученых и специалистов, другие факторы, такие как степень увлажненности и теплообеспеченности прибрежных геосистем, характер растительного покрова, условия купания и рыбалки, наличие возбудителей природно-очаговых заболеваний и некоторые другие проявления аттрактивности места, контролируются, главным образом, литологическими свойствами горных пород и морфолого-морфометрическими особенностями рельефа прибрежной зоны [1; 2]. Данный вывод подтверждается и нашими наблюдениями за размещением рекреантов в прибрежной зоне камских водоемов в теплую часть года. Установлено, что посещаемость береговых геосистем отдыхающими крайне неравномерна, при этом количество стоянок и их наполнение людьми у различных типов геосистем могут отличаться на порядок. Для отдыха чаще всего выбираются берега с наиболее благоприятной геолого-геоморфологической обстановкой, обычно вне зависимости от других природных условий.

При изучении рекреационного потенциала (РП) территории Пермского края практически не исследованными остаются береговые геосистемы Воткинского водохранилища. Значительная протяженность береговой линии водоема (около 1000 км), сложный рельеф и различный литологический состав береговых отложений обусловили наличие здесь большого разнообразия природно-территориальных комплексов. Особую роль в дифференциации береговых геосистем играет геодинамическая активность экзогенных процессов, в течение пятидесяти лет осуществляющая моделировку склонов долины р. Камы [7-9].

Для оценки рекреационной привлекательности береговой зоны Воткинского водохранилища нами был использован подход Н.Н. Назарова, И.В. Фроловой [14], апробированный для оценки ПРТ береговой зоны Камского водохранилища. Береговые геосистемы Воткинского водохранилища были ранжированы по степени рекреационной привлекательности на четыре группы аналогично дифференциации береговой зоны Камского водохранилища.

Самый высокий ПРТ имеют берега купально-пляжного отдыха (КПО) и берега семейного отдыха (СО), на которых наблюдается максимальная плотность рекреантов и продолжительность пребывания в течение летнего сезона. Ниже их по комфортности стоят берега кратковременного и специализированного (промыслового) отдыха (КСО). Самый низкий ПРТ имеют берега вспомогательного назначения (ВН). Остальные группы береговых урочищ авторы относят к берегам с невыраженным рекреационным потенциалом.

В результате проведенных картометрических исследований было установлено, что наибольшая протяженность характерна берегам кратковременного и специализированного (промыслового) отдыха (60,3%), 13,8% составляют берега вспомогательного назначения, 12,4% – берега с невыраженным рекреационным потенциалом. Меньшую протяженность имеют берега семейного отдыха и берега купально-пляжного отдыха (7,2% и 6,3% соответственно). Берега с невыраженным рекреационным потенциалом в случае наличия заливов переводились в категорию берегов

вспомогательного назначения.

Исходя из особенностей структуры типов и родов береговых урочищ Воткинского водохранилища, образующих различные варианты их комбинаций на всем протяжении береговой линии, последняя по результатам комплексных физико-географических исследований была поделена на ландшафтные районы [11] (рис.).

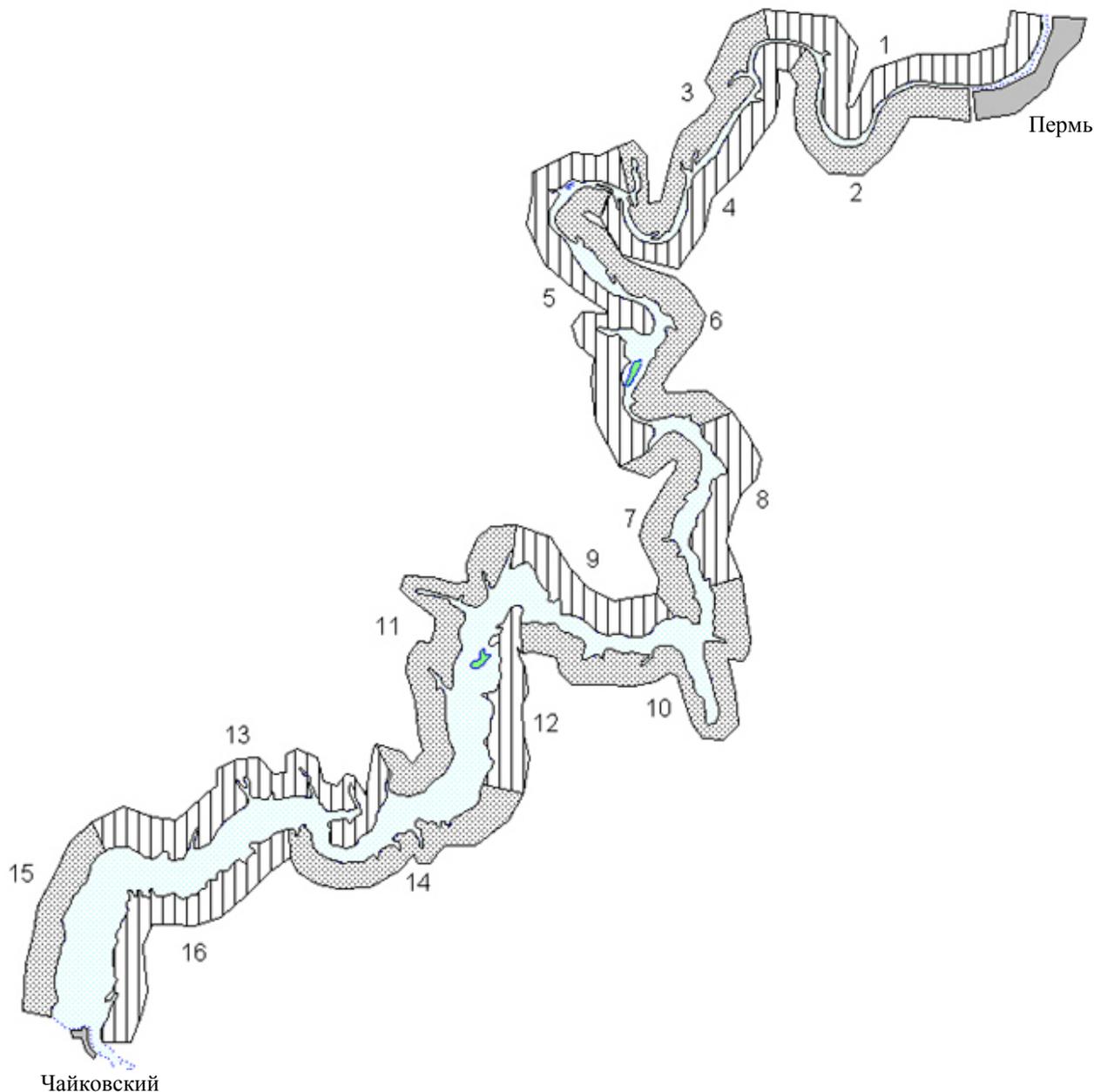

Рис. Ландшафтное районирование берегов Воткинского водохранилища [11]

Ландшафтные районы: 1 – Краснокамский; 2 – Нижнемуллинский; 3 – Новоильинский; 4 – Усть-Качкинский; 5 – Оханский; 6 – Юго-Камский; 7 – Беляевский; 8 – Усть-Пальнинский; 9 – Боголюбово-Монастырский; 10 – Осинский; 11 – Частинский; 12 – Крюковский; 13 – Ножовский; 14 – Еловский; 15 – Галевский; 16 – Сайгатско-Векошинский

В результате проведенной работы по картированию объектов рекреационной инфраструктуры выявились особенности их размещения и концентрации по ландшафтным районам (табл. 1), а также их транспортная доступность для жителей краевого центра (табл. 2).

Таблица 1

**Объекты рекреационной инфраструктуры ландшафтных районов
береговой зоны Воткинского водохранилища***

Ландшафтный район	Турбаза	Детский лагерь	Санаторий	Пункт проката лошадей	Горно-лыжная база	Рыболовно-охотничья база	Лодочная станция
1. Краснокамский	2	2	3	1			2
2. Нижнемуллинский		4					
3. Новоильинский		3	1				
4. Усть-Качкинский	5	2	3	1			1
5. Оханский	2				1	2	
6. Юго-Камский	1						
7. Беляевский	1						
8. Усть-Пальнинский		1	1				
9. Боголюбово-Монастырский							
10. Осинский	2	2	1		1		
11. Частинский		1					
12. Крюковский							
13. Ножовский		1				1	
14. Еловский	1					1	
15. Галевский	5		2	1			3
16. Сайгатско-Векошинский							

*Данные о расположении объектов рекреационной инфраструктуры в пределах береговой зоны Воткинского водохранилища были взяты с электронных источников: www.gpsmap.perm.ru (Народный проект «Пермский край. Бесплатные карты для GPS-навигаторов»), www.visitperm.ru (сайт Информационно-туристского центра).

Вычисление РП ландшафтного района производилось с учетом его природной компоненты – ПРП:

$$РП=(\Pi_{кпо} \times 100 \times K_{кпо})+(\Pi_{со} \times 100 \times K_{со})+(\Pi_{ксо} \times 10 \times K_{ксо})+(\Pi_{вн} \times 1 \times K_{вн})+(\Pi_3 \times 5) + РИ+Т,$$

где Π – относительная протяженность соответствующего рекреационного типа берега, K – временной коэффициент «эксплуатации» отдыхающими рекреационного типа берега, Π_3 – плотность заливов, $РИ$ – показатель рекреационной инфраструктуры, T – показатель транспортной доступности [14].

Количественная оценка рекреационного потенциала ландшафтных районов производилась в баллах. Базовое значение (в баллах) рекреационным типам берегов в пределах ландшафтного района присваивалось в соответствии с наблюдаемой частотой их посещаемости рекреантами: КПО – 100 баллов, СО – 100 баллов, КСО – 10 баллов, ВН – 1 балл.

Поправка на продолжительность использования берегов в рекреационных целях производилась с помощью временного коэффициента (K). «Эксплуатация» отдыхающими участка берега в течение пяти-шести месяцев равняется 1; двух-четырёх месяцев – 0,7; менее двух месяцев – 0,5. Таким образом, поправочный коэффициент для разных типов береговых геосистем составил: КПО – 0,5, СО – 1, КСО – 1, ВН – 0,7.

Базовое значение и временный коэффициент берегов с невыраженным рекреационным потенциалом (НП) приравнивались к нулю и при расчетах не использовались.

Таблица 2

**Транспортная доступность ландшафтных районов береговой зоны
Воткинского водохранилища**

<i>Направление</i>	<i>Время в пути (на легковом автомобиле), ч</i>
1. Пермь – Краснокамск	0,50
2. Пермь – Култаево	0,20
3. Пермь – Нытва	1,30
4. Пермь – Усть-Качка	0,45
5. Пермь – Оханск	2,30
6. Пермь – Юго-Камск	2,10
7. Пермь – Беляевка	2,15
8. Пермь – Новая Драчева	2,25
9. Пермь – Монастырка	2,50
10. Пермь – Оса	2,40
11. Пермь – Частые	3,20
12. Пермь – Крюково	3,20
13. Пермь – Бабка	4,00
14. Пермь – Елово	3,50
15. Пермь – Чайковский	4,50
16. Пермь – Векошинка	4,30

В балльной оценке рекреационного потенциала участвовал также фактор наличия заливов. Участки берега, плотность заливов в которых составляет 1 шт. на 1 км береговой линии, оценивались 5 баллами. При расчетах учитывались только заливы, образовавшиеся в устьевых частях древних и современных эрозионных форм (табл. 3).

Таблица 3

**Расчет плотности заливов ландшафтных районов береговой зоны
Воткинского водохранилища с балльной оценкой**

<i>Ландшафтный район</i>	<i>Количество заливов (шт.)</i>	<i>Длина береговой зоны (км)</i>	<i>Плотность заливов (ПЗ=шт./км)</i>	<i>ПЗ×5 (в баллах)</i>
1. Краснокамский	4	51,9	0,08	0,4
2. Нижнемуллинский	2	55,2	0,04	0,2
3. Новоильинский	14	61,5	0,23	1,15
4. Усть-Качкинский	8	62,7	0,13	0,65
5. Оханский	17	92,4	0,18	0,9
6. Юго-Камский	22	78,0	0,28	1,4
7. Беляевский	8	51,6	0,16	0,8
8. Усть-Пальнинский	17	46,5	0,37	1,85
9. Боголюбово-Монастырский	10	40,8	0,25	1,25
10. Осинский	11	73,5	0,15	0,75
11. Частинский	10	54,9	0,18	0,9
12. Крюковский	14	50,7	0,28	1,4
13. Ножовский	12	75,6	0,16	0,8
14. Еловский	14	39,3	0,36	1,8
15. Галевский	6	52,8	0,11	0,55
16. Сайгатско-Векошинский	27	69,6	0,39	1,95

Показатель рекреационной инфраструктуры ландшафтного района вычислялся суммированием всех элементов рекреационной инфраструктуры, расположенных на территории данного ландшафтного района, и измерялся в баллах. Баллы каждому объекту рекреации присваивались в зависимости от средней наполняемости отдыхающими.

По нашим расчетам, средняя вместимость объектов рекреационной инфраструктуры выглядит

следующим образом: турбаза – 40 человек, детский лагерь – 200 человек, санаторий – 150 человек, пункт проката лошадей – 15 человек, горнолыжная база – 25 человек, рыболовно-охотничья база – 15 человек, лодочная станция – 30 человек. При переводе числа отдыхающих в балльную систему было принято максимальное значение – 200 человек – детский лагерь, равняющееся 10 баллам. В результате объектам рекреационной инфраструктуры были присвоены следующие балльные значения: турбаза – 2 балла, детский лагерь – 10 баллов, санаторий – 7,5 баллов, пункт проката лошадей – 0,75 балла, горнолыжная база – 1,2 балла, рыболовно-охотничья база – 0,75 балла, лодочная станция – 1,5 балла.

При расчете показателя рекреационной инфраструктуры ландшафтного района балльное значение объекта инфраструктуры умножалось на их количество.

При оценке транспортной доступности были приняты следующие балльные значения продолжительности подъезда:

- 1.15 ч и менее – 10 баллов,
- 1.16–2.10 ч – 8 баллов,
- 2.11–3.05 ч – 6 баллов,
- 3.06–4.00 ч – 4 балла,
- более 4.0 ч – 2 балла.

Рекреационный потенциал для каждого ландшафтного района, рассчитанный по предложенной нами формуле, представлен в табл. 4.

Таблица 4

Составные элементы формулы расчета РП ландшафтных районов (в баллах)

Ландшафтный район	СО	КПО	КСО	ВН	ПЗ×5	ППП	РИ	Т	РП
1. Краснокамский	49	5		0,07	0,4	54,47	50,2	10	114,7
2. Нижнемуллинский			8,2	0,8	0,2	9,2	40	10	59,2
3. Новоильинский	5		6,3	0,01	1,15	12,46	37,5	8	58,0
4. Усть-Качкинский			9	0,04	0,65	9,69	54,7	10	74,4
5. Оханский		4	3,8	0,3	0,9	9	6,6	6	21,6
6. Юго-Камский			7,7	0,2	1,4	9,3	2	8	19,3
7. Беляевский	4	6,5	8,4		0,8	19,7	2	6	27,7
8. Усть-Пальнинский	3		9	0,04	1,85	13,89	17,5	6	37,4
9. Боголюбково-Монастырский	23	13,5	4		1,25	41,75	0	6	47,8
10. Осинский	4		7	0,05	0,75	11,8	32,7	6	50,5
11. Частинский			7	0,2	0,9	8,1	10	4	22,1
12. Крюковский			9		1,4	10,4	0	4	14,4
13. Ножовский	7	16,5	2,7	0,16	0,8	27,16	10,7	2	39,9
14. Еловский			6,8	0,23	1,8	2,03	2,7	4	10,1
15. Галевский	3			0,13	0,55	3,68	30,2	2	33,9
16. Сайгатско-Векошинский	11		9		1,95	21,95	0	2	24,0
В среднем для всей береговой зоны водохранилища	8,1	3,2	6,2	0,1	1,1	18,7	18,1	6	42,8

Таким образом, в соответствии с полученными результатами можно сделать следующие выводы:

– наиболее благоприятными для развития рекреационной деятельности являются Краснокамский и Усть-Качкинский ландшафтные районы, а наименьшим рекреационным потенциалом обладают Еловский и Крюковский. Все остальные ландшафтные районы занимают промежуточное положение

в ряду районов, дифференцированных по современной привлекательности в качестве территорий для осуществления рекреации;

– из 16 ландшафтных районов явное доминирование природного или инфраструктурного потенциала в расчетах РП распределилось примерно поровну – в семи случаях наибольший вес принадлежит инфраструктурным преимуществам, в пяти – природным. Для пяти других районов соотношение природного и инфраструктурного потенциалов примерно одинаково. В последнюю группу входит и ландшафтный район с максимальным количеством баллов (Краснокамский район);

– система мероприятий по оптимизации рекреационного использования береговой зоны Воткинского водохранилища должна быть ориентирована на более полное использование природных предпосылок (ППП) в организации качественного и доступного для большинства жителей региона кратковременного и долговременного отдыха;

– туристско-рекреационное районирование Пермского края следует осуществлять с учетом его основных конкурентных преимуществ [5]. Ландшафтные районы береговых зон водохранилищ являются средоточием наиболее востребованных объектов рекреационной инфраструктуры.

Библиографический список

1. *Ахматов С.В.* Геоэкологическая оценка рекреационного потенциала озер бассейна реки Чуя: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Томск, 2012. 21 с.
2. *Бехманн Л. Г.* Информационная система пригодности ландшафта для рекреационной деятельности и выделение областей наибольшей пригодности ландшафта для этой цели на примере Нижней Саксонии // *Natur und Landschaft*. 1977. № 10. С. 280–292.
3. *Вопилова Е.С.* Анализ развития туристско-рекреационной инфраструктуры в пригородной зоне города Перми на основе документов территориального планирования некоторых муниципальных образований // *География и туризм*. 2011. Вып. 10. С. 9–17.
4. *Девяткова С.Б., Анферова Н.П.* Природно-территориальные комплексы Коми-Пермяцкого АО и их оценка для рекреационных целей // *Физико-географические основы размещения и развития производительных сил Нечерноземного Урала*. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. С. 117–124.
5. *Зырянов А.И.* Географическое поле туристского кластера // *Географический вестник*. 2012. № 1 (20). С. 96–98.
6. *Меркушев С.А.* Среда как ограничитель и стимулятор реализации туристского потенциала территории // *Географический вестник*. 2010. № 1 (12). С. 13–22.
7. *Назаров Н.Н.* Место речных систем в морфологической структуре ландшафтов суши // *Изв. РГО*. 2003. Т. 141. Вып. 5. С. 68–72.
8. *Назаров Н.Н.* Географическое изучение берегов и акваторий камских водохранилищ // *Географический вестник*. 2006. № 2 (22). С. 18–36.
9. *Назаров Н.Н.* Геодинамика побережий водохранилищ Пермского края. Пермь: Изд-во ЗАО «Полиграфкомплект», 2008. 152 с.
10. *Назаров Н.Н., Постников Д.А.* Оценка пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов Пермской области для целей туризма и рекреации // *Изв. РГО*. Т.134. Вып.4. 2002. С.61–67.
11. *Назаров Н.Н., Наговицын А.В., Тюняткин Д.Г., Фролова И.В.* Ландшафтогенез и геосистемное строение крупных равнинных водохранилищ (на примере камских водохранилищ). Пермь, 2008. 122 с.
12. *Назаров Н.Н., Фролова И.В.* Береговые зоны водохранилищ как элементы рекреационного каркаса города (на примере Перми) // *Известия Алтайского государственного университета*. Биологические науки. Химия. Науки о Земле. 2012. № 3-2 (75). С. 81–84.
13. *Назаров Н.Н., Фролова И.В.* Оценка природного рекреационного потенциала берегов Камского водохранилища // *Вестник Удмуртского университета*. 2012. Вып. 4. С. 9–13.
14. *Назаров Н.Н., Фролова И.В.* Природно-рекреационный потенциал береговых геосистем водохранилищ как элементов рекреационного каркаса города // *Географический вестник*. 2012. № 3 (22). С. 4–13.
15. *Чалая И.П.* Особенности учета природных факторов при формировании ТРС Московской области // *Территориальная организация рекреационной деятельности Московской области*. М.: МФ ГО СССР, 1984. С. 67–69.
16. *Чазов Б.А.* Физико-географический очерк // *Химическая география вод и гидрохимия Пермской области*. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1967. С. 21–26.

I.V. Frolova, L.V. Yakimova

RECREATIONAL POTENTIAL OF THE SHORES OF THE VOTKINSKOE RESERVOIR

As a basic unit when assessing the shores of the Votkinsk reservoir selected landscaped areas. Using an original methodology for the evaluation of the natural attractiveness and recreational infrastructure in the area made their differentiation on the recreational potential.

Key words: reservoir; coastal geosystems; recreational attractiveness; recreational potential.

Irina V. Frolova, Candidate of Geography, Associate professor Department of Physical Geography and Landscape Ecology, Perm State University; 15 Bukireva, Perm, Russia 614990; frolova@psu.ru

Lyubov V. Yakimova, Master Student, Department of Physical Geography and Landscape Ecology, Perm State University; 15 Bukireva, Perm, Russia 614990; physgeogrka@yandex.ru